

SHNEIDER Konstantin Il'ich, Dr.Sci.(Hist.), Associate Professor of the Chair of Ancient and Modern History, Perm State University (15, Bukireva St, Perm, Russia, 614990; kshneyder@yahoo.com)

ALEXANDR DRUZHININ, A HARDWORKING ESTHETE AND A «BOOK MOUSE»

Abstract. The paper explores the intellectual heritage and biography of Alexandr Druzhinin as a representative of early Russian liberalism. The author identifies the features of initial Russian liberal concept through studying how the liberals perceived the role of aesthetic views in social construction. Druzhinin was one of the creators of the early liberal concept formed in the second half of the 1850s and in the 1860s. He made the greatest contribution to the elaboration of aesthetic part of early liberal program by creating the domestic version of «pure art» theory. He repeatedly advocated the assimilation of its main provisions as a precondition for positive reception of European liberal experience in Russia.

Keywords: history, aesthetics, history of ideas, individual, concept of «pure art», early Russian liberalism

---

УДК 321.7

САВИН Сергей Дмитриевич – к.соц.н., доцент кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) (191124, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й под.; ssd_sav@mail.ru)

УДЕНКО Елена Игоревна – аспирант кафедры социологии политических и социальных процессов СПбГУ (191124, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, 9-й под.; elena.udenko@yandex.ru)

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ М.М. КОВАЛЕВСКОГО ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье делается попытка выявить значение теории демократизации М.М. Ковалевского для современной России. Авторы выделяют ряд ключевых идей Ковалевского о закономерностях политического и социального развития общества. В их числе – выводы о роли местного самоуправления, социальных движений, эволюционного развития гражданских прав и свобод в истории различных стран и России. В условиях трансформации современного российского общества эти идеи становятся особенно актуальными, т.к. могут стать направляющим вектором политической модернизации.

Ключевые слова: М.М. Ковалевский, политическая социология, теория демократизации, демократия, политическая модернизация, история политической мысли

На повестке дня в современном российском обществе снова стоит вопрос о модели политического развития. Утверждения некоторых идеологов, что Россия уже выбрала свой путь и уверенно следует политическому курсу, несостоятельны, по меньшей мере потому, что несистемная оппозиция и радикальные силы могут иметь потенциально высокое влияние на политический процесс. Помимо этого, сами идеологи курса реформ не могут найти консенсус относительно ключевых вопросов политического развития – о роли государства и гражданского общества и о самих национальных основах социального и правового государства. Усиление авторитарных тенденций в политике всех уровней на фоне нарастающего экономического кризиса, роста напряженности в социальной сфере и деструктивного влияния на массовое сознание информационных войн указывает на то, что без пересмотра самого подхода к политической модернизации российского общества усиливается опасность общесистемного кризиса.

События вековой давности в десятилетия, предшествующие революциям 1917 г.,

дают нам пример плохо выученного урока об основах стабильности и развития нашего общества. Иллюзии власти о цементирующей роли «управленческого класса», неизменной харизматичности власти и святости традиций разбились о реальность противоречий старых и новых интересов различных социальных групп, нерешенность базовых вопросов развития (аграрного, рабочего, национального и др.). Как показывает исторический опыт, мобилизационная стабильность авторитарно-бюрократического (как и военно-авторитарного, олигархического и др.) типа не может иметь длительных оснований в условиях современного развития.

Таким образом, в целях эффективного политического развития России необходима демократизация на новых основаниях. Речь идет не о построении некоей гибридной модели «суверенной демократии», в которой форма демократических институтов превалирует над их содержанием и служит легитимирующей базой для одной элиты. Мы имеем в виду подлинную демократизацию общества, из которой сложится новая модель политического управления и гражданского участия населения. Такая демократизация должна быть тесно связана с традициями российского общества и черпать источник модернизации в культуре и сплывающих общество ценностях. Проблема современного этапа развития не в том, что у России нет национальной идеи, а в том, что множество национальных идей не стали настоящими ценностями для общества и власти. Когда в обществе ценности формируют ориентиры развития, люди развивают свои гражданские качества служения этому обществу, связывают с ним будущее свое и своих детей.

Политическая модернизация органического типа эволюционна по своей природе. Ее успех зависит от формирования типа личности и его ценностной основы. При этом социологические исследования последних десятилетий четко выявляют значимость для россиян ценностей гражданского мира, согласия и социальной справедливости. Они-то и могут стать основой новой социальной солидарности, постепенно распространяющей свое влияние из социальной на другие сферы общественной жизни. Модернизация успешна, когда политическое вытекает из социального, когда постановка целей развития общества связана с развитием социальных движений.

Но в настоящее время в России существует большое пространство социального недовольства и ожиданий. В этих условиях нагнетание конфликтных ситуаций в политике может спровоцировать неконтролируемую цепную реакцию столкновений различных групп интересов и их поляризацию с усиливающим воздействием этнического фактора. Подобный раскол порождает политическую манипуляцию массами с трагическими результатами для общества. В XX в. Россия прошла через подобные процессы, последствия которых мы до сих пор сильно ощущаем.

Если не искать виновных в подобной ситуации, а постараться ответить на второй излюбленный вопрос российской интеллигенции: «Что делать?» — то стоит, прежде всего, обратиться к тому позитивному опыту, который имел прекрасные теоретические основания, но не был использован в практике социально-политических преобразований нашего общества. Не разрозненный индивидуальный опыт современных развитых стран, который мы к тому же используем с большим запозданием и без должного понимания специфики тех или иных процессов, но переосмысленный на современном этапе собственный исторический опыт политической модернизации — вот что необходимо сегодня. Демонстрируя возможности такого осмысления, мы предлагаем актуализировать теории классиков российской социологической и политологической мысли, в которых постановка целей развития российского общества была тесно связана с поиском оснований такого развития внутри самого общества, его социальной структуры, институционального устройства, особенностей духовной жизни, традиций.

Приоритетное место среди таких ученых и общественных деятелей занимает М.М. Ковалевский (1851–1916). Как ученый он был широко известен своими трудами по развитию политической мысли, эволюции политических институтов, местного самоуправления и общественных движений. Его умеренно-либеральная позиция по вопросам политического развития России в начале XX в. отражала, с

одной стороны, достижения мировой общественной мысли и опыт развития ведущих западных держав, а с другой — исторические закономерности и социальные особенности развития российского общества. Личный опыт политического участия в сложных процессах первоначального становления демократических институтов в России, активной деятельности в Государственной думе, Государственном совете, политических партиях, общественно-политических изданиях способствовал тому, что в своих научно-практических положениях Ковалевский фактически построил модель политической модернизации России. Авторитет М.М. Ковалевского среди передовой общественности был огромен, но его идеи всегда натывались на стену непонимания и противодействия со стороны государственной бюрократии, а также радикальных революционных и реакционных сил. Тем не менее даже сегодня мы можем использовать эти идеи в научно-практических аспектах политических процессов нашего общества. На наш взгляд, теоретические положения Ковалевского о политических закономерностях развития имеют системный характер, и в обобщенном виде их можно назвать теорией демократизации М.М. Ковалевского. Некоторые из них уже рассматривались в ряде работ [Бороноев 2013; Ковалевский 2012б; Миронов 2014].

Теория демократизации М.М. Ковалевского представляет собой комплексный подход к пониманию политического и социального развития общества. Концепция социальной дифференциации, солидарности и договорных отношений как основы общественного развития определила объяснение Ковалевским эволюции политических институтов, которую он во многом связывал с поступательным движением представительных начал [Медушевский 1993: 160]. Исходя из этого ученый рассматривал множество различных аспектов развития демократического общества, без которых невозможно построение свободного, правового и социального государства. Оно должно быть основано на началах неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. «Это те необходимые вольности, без которых, как показывает пример западноевропейских стран, невозможно существование правового или конституционного порядка, как невозможно и правильное производство выборов, т.е. сознательное и искреннее выражение различными классами общества их соответственных нужд и желаний» [Ковалевский 2012б: 416].

На примере истории различных стран Ковалевский подчеркивает важность неприкосновенности личности как неотъемлемого элемента правового государства, гарантии свободного гражданского участия населения. При этом он замечает, что написанный на бумаге закон или акт — это еще не достаточное условие для действительной неприкосновенности личности. Гарантии личной свободы были в большей или меньшей степени усвоены конституционным правом во всем мире. «Но и для этого потребовались не десятки, а сотни лет упорной борьбы не только с административным произволом, но и с попятными движениями законодательных палат» [Ковалевский 2012б: 419].

По-прежнему актуальный на сегодняшний день вопрос — это вопрос свободы слова. Ковалевский обращает внимание на то, что правительство должно отдавать себе отчет в том, что, провозглашая свободу печати, оно должно перейти к системе судебного преследования за преступления и проступки, совершаемые путем печати. Это ключевая задача, поскольку сложно поддерживать баланс между реальным злым умыслом и невольными ошибками или случайными упущениями. Где грань между собственным мнением журналиста и призывами к экстремистскому действию? Этот крайне сложный с этической точки зрения вопрос является актуальным и в наши дни с точки зрения информационной безопасности общества и пределов регулирования СМИ и блогосферы.

Еще одним широко обсуждаемым в современном российском обществе аспектом формирования демократического государства является свобода собраний и митингов. Ковалевский, говоря о важности свободы собраний, отмечает, что это право граждан играло очень важную роль в становлении демократии в различных странах. При этом в истории всех стран были периоды ослабления и периоды усиления контроля государства за проведением собраний и митингов. Ковалевский подчер-

кивает, что эта свобода должна находиться в определенных пределах. Она должна признаваться до тех пор, пока не было совершено преступление или проступок в процессе пользования этой свободой. Разумные ограничения на первоначальном этапе демократизации или в периоды нестабильности могут иметь позитивное значение для укрепления политических институтов.

Наибольшее значение для современной России имеет постулат Ковалевского о том, что демократизация общества идет «снизу» и именно подобная демократизация является источником политического и иного развития. Поэтому центральное внимание в своих политических исследованиях он уделял развитию местного самоуправления и различным формам гражданской активности населения. Исключительно интересны в этой связи выводы Ковалевского о превращении Соединенных Штатов Америки в передовую мировую державу. На материалах скрупулезного изучения архивных данных в исторических центрах разных штатов и местного самоуправления в Англии Ковалевский убедительно доказывает, что в основе успеха США лежали два ключевых взаимосвязанных механизма: система самоуправления и образование. Он подробно рассматривает факторы, влияющие на становление этих институтов, и их усиливающую роль в общественно-политическом развитии.

В частности, выявляя преемственность института местного самоуправления с английским образцом, Ковалевский отмечает, что это было не простое перенесение порядков приходского самоуправления в Новый Свет, а формирование новых моделей, имеющих свои заметные отличия для южных и северных штатов. Последующее формирование общих основ местного самоуправления в США происходило в условиях специфических процессов колонизации Запада и надления особой ролью в них школьных учреждений. «Великие пионеры идей государственности и гражданского общежития на американском Западе, те Джефферсоны и Синклеры, воззрения которых определили собой дальнейшую судьбу, хорошо сознавали, что во всеобщем образовании, — образовании притом по возможности всестороннем, лежит не только ключ к обращению полуодичавших колонистов в граждан свободнейших государств в мире, но и тот цемент, который должен сплотить в одну массу пестрый этнографический состав, какой представляло собой их первоначальное население» [Ковалевский 1885: 811]. Таким образом, в США приходская школа с момента ее возникновения становится центром, вокруг которого группируются остальные интересы местности.

Примечательно, что и в изучении местного самоуправления в России Ковалевский выделяет роль традиций и историко-культурных особенностей в формировании этого социального института. Он отмечает, что реформы 1861 г. проводились на основе уже имеющейся базы, а местное самоуправление формировалось исходя из тех наработок, уже сложившихся устоев, которые существовали в тот момент в России. Главная задача, которую видел Ковалевский в развитии этого органа, — сделать его всесловным, чтобы представители всех слоев и групп общества могли свободно участвовать в его работе и выражать свои интересы. Ковалевский считал местное самоуправление ключевым фактором социального развития общества, развития образования, медицины, культурных учреждений. Он дает подробное описание того, как местное самоуправление играло ключевую роль в строительстве большинства больниц, школ, музеев того времени. В связи с этим стоит обратить пристальное внимание нынешних российских властей на проблемы развития местного самоуправления как сильного центра самоорганизации интересов сообществ. В условиях усиливающихся миграционных потоков и нарастающей межэтнической напряженности только на местном уровне можно создать эффективную систему саморегуляции, в которой конфликты интересов и идентичности будут носить не деструктивный характер, а представлять собой институционализированные механизмы формирования сообществ. Участие в жизни таких сообществ, в свою очередь, создает солидарность людей как основу гражданского общества. Традиционно высокая в нашем обществе роль образования может усилиться, будучи закрепленной юридически и обеспеченной финансово функцией местного самоуправления. Через

эффективную деятельность образовательных центров достигается успех в адаптации мигрантов. Именно здесь должны быть, прежде всего, созданы условия для реализации гарантированных государством прав и свобод, а также обеспечена возможность благоустроенного проживания. Важнейшая функция местного самоуправления – социальная солидарность, формирующая уникальную территориальную общность. Большую роль местное самоуправление может сыграть и в деле развития малого бизнеса, в частности повысить самозанятость населения и, соответственно, стать важным инструментом социальной политики в регионах.

Ковалевский убедительно вскрывает прямую связь политических доктрин с породившей их реальной действительностью, обосновывает влияние исторического опыта на политические отношения. Современной российской политологии следует учесть опыт подобных исследований в традиции отечественной науки и не заимствовать «голые» теории с готовыми «рецептами» демократизации общества. Демократизация имеет источник особенности жизни людей, их надежды и ожидания. Она – плод низового развития, а не «институционального дизайна». Ковалевский отмечал, что демократические свободы нельзя установить директивным путем, они должны стать неотъемлемой частью культурно-исторического багажа общества, превратиться в своего рода традицию. Традиции же, особенно в рамках социальной и политической сферы, не формируются идеологами, социологами, философами и прочими книжными людьми, они вбирают в себя все перипетии политической и социальной истории общества в обозримый период.

Ковалевский в своих трудах закладывал теоретические основы социального государства, или государства всеобщего благоденствия, нашедшие отражение в реформах передовых стран мира уже после смерти ученого, в XX в. Ковалевский, говоря о росте свобод, выделяет социальные и культурные права человека наряду с гражданскими правами. Рабочий вопрос, вопросы о земле, о народном просвещении, социальной защите являлись, по его собственному признанию, первостепенными по отношению к любым идеологическим целям. При этом Ковалевский не призывал ни к революционным действиям, ни к авторитарной модернизации, а только к повышению ответственности кабинета министров перед Государственной думой, государственной бюрократии – перед гражданским обществом.

В русле традиции развития общественно-политической мысли России действовал и ученик Ковалевского П.А. Сорокин. Сорокин подчеркивал, что «носителям власти необходимо формировать определенную модель правового сознания и поддерживать ее среди населения страны, используя различные средства, прежде всего систему образования» [Сорокин 2009: 13]. Политическая свобода должна отвечать интересам всех социальных слоев и групп российского общества, но должна строиться на основе компромиссов. Множество факторов определяют развитие общества, и особенно важно в период кризисов искать эффективные механизмы согласования интересов, усилить контроль за социальным взаимодействием. Наряду с правами осознание обязанностей должно войти в правовую психику [Сорокин 2000: 31]. «Можно написать прекрасную конституцию, но если народ темен, дик, не умеет и не хочет отстаивать свои права, прекрасная конституция его не спасет. Она будет существовать на бумаге, а в жизни воцарятся деспотизм, тирания, бесправие, рабство» [Сорокин 2009: 167]. Здесь прослеживается общая для умеренной оппозиции того периода мысль, которую М.М. Ковалевский тонко выделил из писем А.И. Герцена: «...до тех пор, пока правительство будет идти от начала, что спасение народа высший закон, что представитель власти выше гражданина, что меньшинство может быть задавлено большинством, даже если это большинство вышло из всеобщего голосования, – до тех пор правительство останется агрессивным, насильственным, монархическим даже при республике» [Ковалевский 1912а: 232].

Идеи многих русских ученых – Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, П.Н. Милокова, Н.И. Кареева, Л.И. Петражицкого, С.И. Гессена, П.А. Сорокина, П.Б. Струве, М.М. Ковалевского – о демократии, социальном и правовом государстве до сих пор являются высшим достижением политической науки в России

и должны быть актуализированы с учетом современного опыта политического развития. Теория демократизации Ковалевского представляет собой концептуальную альтернативу понимания того, как процесс демократизации может протекать в условиях российской действительности с учетом социального, политического, экономического, культурного и исторического контекстов развития российского общества.

Список литературы

Бороноев А.О. 2013. М.М. Ковалевский как социолог политики. – *Общество. Среда. Развитие*. № 3. С. 128-132.

Ковалевский М.М. 1885. Местное самоуправление в Америке и его историческое развитие. – *Вестник Европы*. Т. I. Февраль. С. 793-820.

Ковалевский М.М. 1912а. Герцен и освободительное движение на Западе. – *Вестник Европы*. Кн. 6. С. 211-244.

Ковалевский М.М. 2012б. *Труды по политической социологии и политологии* (отв. ред. А.О. Бороноев, предисл. А.О. Бороноева, С.Д. Савина). СПб.: Центр содействия образованию. 696 с.

Медушевский А.Н. 1993. *История русской социологии*. М.: Высшая школа. 317 с.

Миронов Д.В. 2014. Теория демократизации М.М. Ковалевского в контексте диалога государства и гражданского общества в России. – *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. № 1. С. 189-198.

Сорокин П.А. 2000. *Заметки социолога. Социологическая публицистика*. СПб.: Алетейя. 300 с.

Сорокин П.А. 2009. *Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве*. СПб.: Изд-во СПбГУ. 240 с.

SAVIN Sergey Dmitrievich, *Cand.Sci.(Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Sociology of Political and Social Processes, Saint Petersburg State University (1/3, Entrance 9, Smol'nogo St, St.Petersburg, Russia, 191124; sssd_sav@mail.ru)

UDENKO Elena Igorevna, postgraduate student of the Chair of Sociology of Political and Social Processes, St. Petersburg State University (1/3, Entrance 9, Smol'nogo St, St.Petersburg, Russia, 191124; elena.udenko@yandex.ru)

THEORETICAL AND PRACTICAL SIGNIFICANCE OF THE MAXIM M. KOVALEVSKY'S THEORY OF DEMOCRATIZATION FOR POLITICAL MODERNIZATION OF THE RUSSIAN SOCIETY

Abstract. M. Kovalevsky made a great contribution to the development of the Russian political sociology and political sciences. He paid a lot of attention to political ideas, political institutions and processes. These issues interested him in a double aspect: firstly, as a historian and theorist of political thought in terms of the functional approach and secondly, as a sociologist thinking of social attitudes. This combination allowed him to carry out a deep analysis of problems of the political life in the community dynamics. This experience is extremely relevant for today's science which has forgotten its history and lost the fundamental basis of the analysis due to the enthusiasm of postmodern methodology. This article tries to identify the significance of the theory of democratization of M.M. Kovalevsky for modern Russia. The authors identify a number of key ideas of M.M. Kovalevsky on the laws of political and social development. Among these conclusions there are ideas about the role of local government, the inviolability of the person, freedom of speech, civil rights and liberties in the history of various countries and Russia. In the context of the transformation of the modern Russian society, these ideas have become especially important as a possible vector of political modernization.

Keywords: M.M. Kovalevsky, political sociology, theory of democratization, democracy, political modernization, history of political thought

---